

1

Каждая девятнадцатая принцесса в Соединённом королевстве Фьёнс оказалась бракованной. Такие сведения опубликовал Высочайший комитет по оценке принцесс, а газеты их перепечатали с заголовками вроде «ВЕК ПРИНЦЕВ НЕ ВИДАТЬ» и «НЕВЕСТЫ С БРАКОМ». Были там обороты и похлеще, но их автор цитировать не собирается — очень уж обидные.

Соединённое королевство Фьёнс славилось на весь белый свет своими безупречными принцессами. Среднего женского роста, с длинными ногами и блестящими волосами,

воспитанными и эрудированными. В поисках невест во Фьёнс съезжались принцы из других государств. Экономика королевства цвела благодаря туризму: принцы бронировали номера в лучших гостиницах, ели в дорогих ресторанах и водили избранниц в кино на самые дорогие места. Те, где у кожаных кресел с жужжанием поднимается платформа для ног, а официанты по первому требованию приносят попкорн и бутерброды.

Конечно же, для высокопоставленных гостей в Соединённом королевстве Фьёнс тщательно создавали обстановку, способствующую влюблённости. Для просмотра закатов и рассветов были оборудованы лучшие смотровые площадки, на улицах тихонько играла романтическая музыка, на каждом углу пестрели разноцветными букетами круглосуточные цветочные лавки, в воздухе ежечасно распылялись ароматы «Свежая выпечка», «Морской бриз» и «Горная лаванда». От них принцы окончательно теряли голову и немедленно делали принцессам предложение.

Ч

Нормальным принцессам. Бракованные в эту идиллию не вписывались – и вообще, их появление на улице могло нарушить романтику Фьёнса. Поэтому, если принцесса была чрезмерно гигантской, безнадёжно лысой или с ушами как у слона, её ссылали в специальный замок в Секретном лесу.

Нет-нет, не пугайтесь, это была совсем не тюрьма! Точнее, не совсем тюрьма. У каждой принцессы в замке была своя комната со всем необходимым для жизни: кроватью, трюмо, умной колонкой и ноутбуком на удобном письменном столе. По первому требованию повара готовили омаров, королевских крабов и перепёлок в яблоках. Правда, такие изысканные блюда принцессы заказывали редко – чаще просили бургеры с картошкой фри или роллы. А иногда и селёдку под шубой с майонезом! О фигуре бракованным принцессам можно было не беспокоиться.

Принцессы могли учиться чему захотят, устраивать вечеринки и танцы, рубиться в приставку и не спать хоть всю ночь напролёт – ведь их родители жили отдельно и навещали

дочерей лишь по выходным. В общем, не жизнь, а ежедневный праздник. Запрет был только один — выезжать за пределы Секретного леса и показываться заморским принцам на улицах Фьёнса.

Не так уж и страшно, правда? Но принцесса, которую сегодня в сумерках привезли к замку на такси, так не считала. Пока водитель выгружал из багажника её чемоданы, сумки, пакетики и кота в переноске, она с ужасом смотрела на шпили высоких башен.

— И тут я проведу всю свою жизнь? — обречённо пробормотала она.

— Что? Нет-нет, чаевых не надо! — таксист торопливо хлопнул дверью и умчал прочь, обдав девушку облаком выхлопных газов.

Принцесса долго стояла не двигаясь, а затем взяла три чемодана в одну руку, пять сумок и пакеты в другую, клетку с котом в зубы и решительно зашагала к воротам. Звали принцессу Гигантелла, а бракованной её сочли потому, что с самого детства она была не по возрасту высокой, широкой в плечах и вообще крупной.

2

– Ого! Тебе помочь? Давай я! А то все уже спят, – подбежала к двери одна из обитательниц замка, пока Гигантелла, пыхтя, протискивалась в проём.

– Ны-ы-ы! – промычала новенькая. В зубах у неё, напомним, была переноска с котом.

– Ой, давай хоть это возьму, – девушка встала на цыпочки, потянулась вверх и, несмотря на все протесты, отвоевала клетку у Гигантеллы. – Привет!

– П... ф... привет! – скромно пробасила гостья и покраснела от смущения. – Я Гигантелла.

8

Можно Туся. Так меня дома зовут. Сначала называли Гигантусей, а потом осталось просто Туся. Буду с вами жить... А это Бублик! — показала она на кота.

— Мяу! — поздоровался Бублик.

— Очень приятно. Меня зовут Пушинка, — представилась принцесса.

Она и правда была маленькой и лёгкой, как пушинка, а по всему телу у неё росли тонкие чёрные волоски, похожие на шёрстку. На руках, ногах, шее и даже на лице.

— Мы все тут... с особенностями! — заметила Пушинка взгляд Гигантеллы, но несколько не смутилась. Когда-то она сама была новенькой и с изумлением разглядывала обитательниц замка. — Добро пожаловать! Наверху куча свободных комнат, выбирай любую.

Гигантелла с трудом оторвала от Пушинки взгляд, и внезапно всей своей красотой на неё обрушился замок. Они стояли в просторном круглом холле, выкрашенном в лимонный цвет. Было уже поздно, но казалось, что его заливают яркое солнце. Разноцветными

лучами на разных этажах уходили в стороны широкие коридоры.

— Я живу в зелёном коридоре на третьем. Хочешь, будем соседками?

— А можно? — совсем растерялась Гигантелла.

— Нужно! — отрезала Пушинка и потащила клетку с Бубликом вверх по лестнице.

Новенькая с облегчением вздохнула и вместе со своими чемоданами, сумками и прочей поклажей поплелась следом.

— Я поселилась в зелёном, потому что это нейтральный цвет, — болтала Пушинка. — Есть, конечно, ещё белый, но мне он кажется скучным. Большинство выбирает розовый и голубой коридоры, но некоторые предпочитают красный или чёрный.

— Мрачновато, — хмыкнула Туся.

— Они слушают тяжёлый рок, одеваются в чёрное и всё такое. Когда им надоедает, они переезжают в розовый коридор и разрисовывают комнату единорогами. Это такой протест.

— И никто над ними не смеётся?

– И слова никто не скажет! Что хочешь, то и делай. Где хочешь, там и живи.

Наконец принцессы оказались в просторном изумрудном коридоре. Он был похож на оранжею и библиотеку одновременно: на полу и многочисленных полках стояли кашпо с растениями и книги в зелёных переплётках. Гигантелла даже не сразу заметила двери разных форм.

– Вот тут моя нора хоббита, – показала на круглую дверь Пушинка. – А соседние комнаты свободны.

Гигантелле приглянулась высокая прямоугольная дверь под самый потолок. В такую можно зайти без риска удариться головой. А ещё она была ровно напротив комнаты новой знакомой.

– Заходи, не бойся, там точно никто не живёт. Как говорится, будь как дома, – грустно улыбнулась Пушинка. – И доброй ночи! Если что, стучи, я долго не сплю.

– Доброй ночи... и спасибо! – опомнилась Туся, но Пушинка уже упорхнула к себе.